

Глава 1386: Плодотворное сотрудничество (1)

"Я видел..." — подумал Ван Баолэ.

Он про себя подумал, что видел все конечности. Даже туловище с головой. Правда от увиденного у него сложилось двойное впечатление.

— Ты хочешь сказать, что со мной сейчас говорит твоё сознание?

Ван Баолэ отбросил посторонние мысли и сосредоточился на главном. Насколько он мог судить, появление здесь повелительницы радости было не случайным, она явно хотела поговорить с ним.

— Я прислала прядь божественной воли из любопытства. Не каждый день увидишь практика, который может войти в мир звука, — всё также тихо ответила повелительница одного из семи чувств.

Ван Баолэ скептически выгнул бровь. По прибытии на второй план он первым столкнулся именно с магическим законом радости, но его собеседница явно что-то недоговаривала. Некой близости с этим законом было недостаточно, чтобы он начал играть в её игру. Улыбнувшись, он вспыхнул и стал затуманиваться, словно хотел покинуть это место.

— Повелительнице радости всего лишь любопытно. В таком случае у нас будет время ещё поболтать. Как-нибудь в другой раз.

Ван Баолэ затуманивался, словно и вправду в любую секунду мог покинуть этот мир. Повелительница радости не проронила ни звука. В глазах вернувшегося во тьму ночи Ван Баолэ появились сомнения.

"Неужто, ей и вправду просто любопытно?" — неуверенно подумал он, но потом прогнал эту мысль из головы.

Пока он рыскал по миру в образе одного из незримых существ, ночь практически подошла к концу. Скоро рассвет. Ночная мгла уступила свои права свету утра. Ван Баолэ исчез. Возник он в Городе жаждущих слушать, после чего вернулся в гостиницу. Пусть у него не вышло отыскать Ши Линцзы, за эту ночь он собрал неплохой урожай.

Для начала он определился с направлением развития магического закона и знал о способности, которую тот даёт. Отныне он куда лучше понимал природу созданий из мира звуков. Что до повелительницы радости, Ван Баолэ подозревал, что та нашла его не из праздного любопытства. Её явно интересовало что-то другое.

"Она никуда не спешит, значит, и мне спешить не следует".

Ван Баолэ не стал заикливаться на этом инциденте. Он напомнил управляющему продолжить поиски неполные партитуры, а сам сел проверять содержимое собранных добытых сумок.

С каждой новой сумкой его улыбка становилась всё шире. Все сумки принадлежали практикам трех великих сект, однако в них было немало вещей, доставшимся им от их семей. К примеру, Ван Баолэ насчитал тринадцать полных партитур. Что до их неполных версий, большинство из них были оригиналами, а не копиями. В довесок к ним в сумках лежали всевозможные артефакты и целебные пилюли. Такое богатство очень обрадовало Ван Баолэ.

Вытащив партитуры, он начал получать из них просветление и тем самым создавать ноты. Следующие десять дней Ван Баолэ каждую ночь превращался в незримое существо и отправлялся во внешний мир. Ни один из встреченных им практиков не смог сберечь свою бездонную сумку. Несколько принадлежали его прошлым жертвам...

Его бесчинства не остались незамеченными. Среди учеников трёх великих сект пошла молва об неуловимом воре. Его даже начали обсуждать в Городе жаждущих слушать.

— Слышали? Появился один чудной малый. У него очень высокая культивация, но его интересуют только бездонные сумки...

— Советую вам быть поосторожней. Мирные деньки закончились. Теперь среди нас рыщет вор.

— Большинство жертв этого грабителя из трех великих сект. Если его культивация и вправду такая высокая, на кой черт ему сдались бездонные сумки?

Днём Ван Баолэ обедал на первом этаже гостиницы, поэтому слышал разговоры посетителей. Ночью в секте он становился свидетелем похожих бесед. Каждый раз он старался не подавать виду, словно разговор был не о нём, а о ком-то другом. Даже соседу, что жил неподалеку, он с печальным вздохом сообщил, что тоже пострадал от рук вора и выразил ему свои соболезнования.

Быть может, всему виной были слухи о воре или спада ажиотажа, который возник в начале поисков, но теперь по ночам на охоту выходило намного меньше практиков трех великих сект. Жизнь большинства вернулась в привычное русло. Добыча Ван Баолэ оскудела. В обличье незримого существа он мог за всю ночь встретить от силы три-пять практиков.

Несмотря на падение дохода, он был крайне доволен, потому что в украденных бездонных сумках лежало более пятидесяти партитур. Неполных партитур было еще больше, поэтому в результате просветления количество нот внутри него перевалило за пятнадцать тысяч. Теперь их было больше двадцати тысяч.

Каждый раз, как Ван Баолэ в образе незримого создания входил в мир звука, он чувствовал на себе взгляд. Этот взгляд он ощущал на себе и раньше. Причем наблюдатель даже не пытался таиться. За ним наблюдала повелительница радости. Правда после их знакомства она так ни разу не заговорила с ним. Так продолжалось до тех пор, пока однажды Ван Баолэ, будучи невидимкой, после долгих поисков так никого и не выследил. Тут у него в голове впервые за долгое время раздался голос повелительницы радости.

"Прямо к востоку от тебя ученик Дао мелодики. С твоей скоростью лететь тебе до него время, за которое сгорит палочка благовоний".

— Эм?

Ван Баолэ огляделся, а потом направился туда, куда его направил голос. Когда догорела благовонная палочка, он увидел огонёк. Двигался он с опаской, словно боялся, что его обнаружат. К сожалению, это не помогло. На него налетел порыв ветра в лицо Ван Баолэ. Ученик Дао мелодики поменялся в лице и запустил руку за пазуху. Спрятанная там бездонная сумка исчезла.

Их первое сотрудничество прошло успешно. Со временем повелительница радости всё чаще давала ему подсказки. Каждый раз она сообщала ему о местоположении учеников трех великих сект. Но Ван Баолэ это не сильно беспокоило. Благодаря наводкам повелительницы

радости его урожая снова стал расти.

Так не могло продолжаться вечно. Пару недель спустя на поиски ночью не вышел ни один ученик трех сект. Это обстоятельство немного расстроило Ван Баолэ. Ещё ему было интересно, почему за всё это время он так и не встретил ни Ши Линцзы, ни других детей дао, словно они сквозь землю провалились.

Повелительница радости, словно прочтя его мысли, ответила на невысказанный вопрос.

"Дети дао трех великих сект и другие подающие большие надежды ученики находятся в уединении. Они готовятся... к важному испытанию".

Ван Баолэ сидел на рыбьем скелете. Услышав это, он покрутил головой в надежде определить источник голоса, а потом спросил:

— Испытанию?

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2410955>